

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.54.61>**НАХОДКА МОНГОЛЬСКОГО ДОСПЕХА В ОКРУГЕ ЕЛЬЦА**

© 2022 г. Н.А. Тропин, С.В. Ермаков

На поселении Рябинки 2, датированном концом XI – началом XIV вв., вблизи г. Елец (Верхнедонское Правобережье) обнаружены под дерном компактно залегающие ламинарные доспешные пластины, наременный наконечник с золотой аппликацией, кольца байданы. Подобные доспешные пластины, прямоугольные, удлиненные, один край которых закруглен в виде арочного оформления, противоположный – прямой, были на вооружении в монгольской армии. Наремный наконечник является типичным для каменского этапа аскизской культуры. Если находка монгольского доспеха является пока единственной в Верхнем Подонье, то наременные пластины аскизской культуры и другая, связанная с ней воинская гарнитура, известны уже на 9 памятниках этого региона и за его пределами на Юго-Востоке Руси пока не известны. Появление на памятнике этих находок могло произойти в середине – третьей четверти XIII века вместе с монголами, результатом деятельности которых было возрождение торговых связей в Донском бассейне.

Ключевые слова: археология, доспех, монголы, наременная накладка, байдана, импортная керамика, сельская округа Ельца, Юго-восток Руси, аскизская культура.

**THE DISCOVERY OF MONGOLIAN ARMOR
IN THE YELETS DISTRICT****N. A. Tropin, S. Ermakov**

On the settlement of Ryabinki 2, dating from the late 11th – early 14th centuries, near the town of Yelets (Verkhnedonskoye field Right bank) under the turf compactly lying armor plates, an on-belt tip with a gold application, and baidana rings have been found. Similar armor plates, rectangular, elongated, with the top edge rounded in the form of an arched design, and the opposite edge straight, were in service in the Mongol army. The on-belt tip is typical of the Kamensk stage of the Askiz culture. If the discovery of Mongolian armor is still the only one in the Upper level in the Don region, the stone plates of the Askiz culture and other military equipment associated with it are already known on 9 monuments of this region and have not yet been found outside of it in the South-East of Russia. The appearance of these finds on the monument could have occurred in the middle or third quarter of the 13th century together with the Mongols, whose activity resulted in the revival of trade relations in the Don basin.

Keywords: archaeology, armor, Mongols, time plate, baidana, imported ceramics, rural district of Yelets, South-East of Russia, Askiz culture.

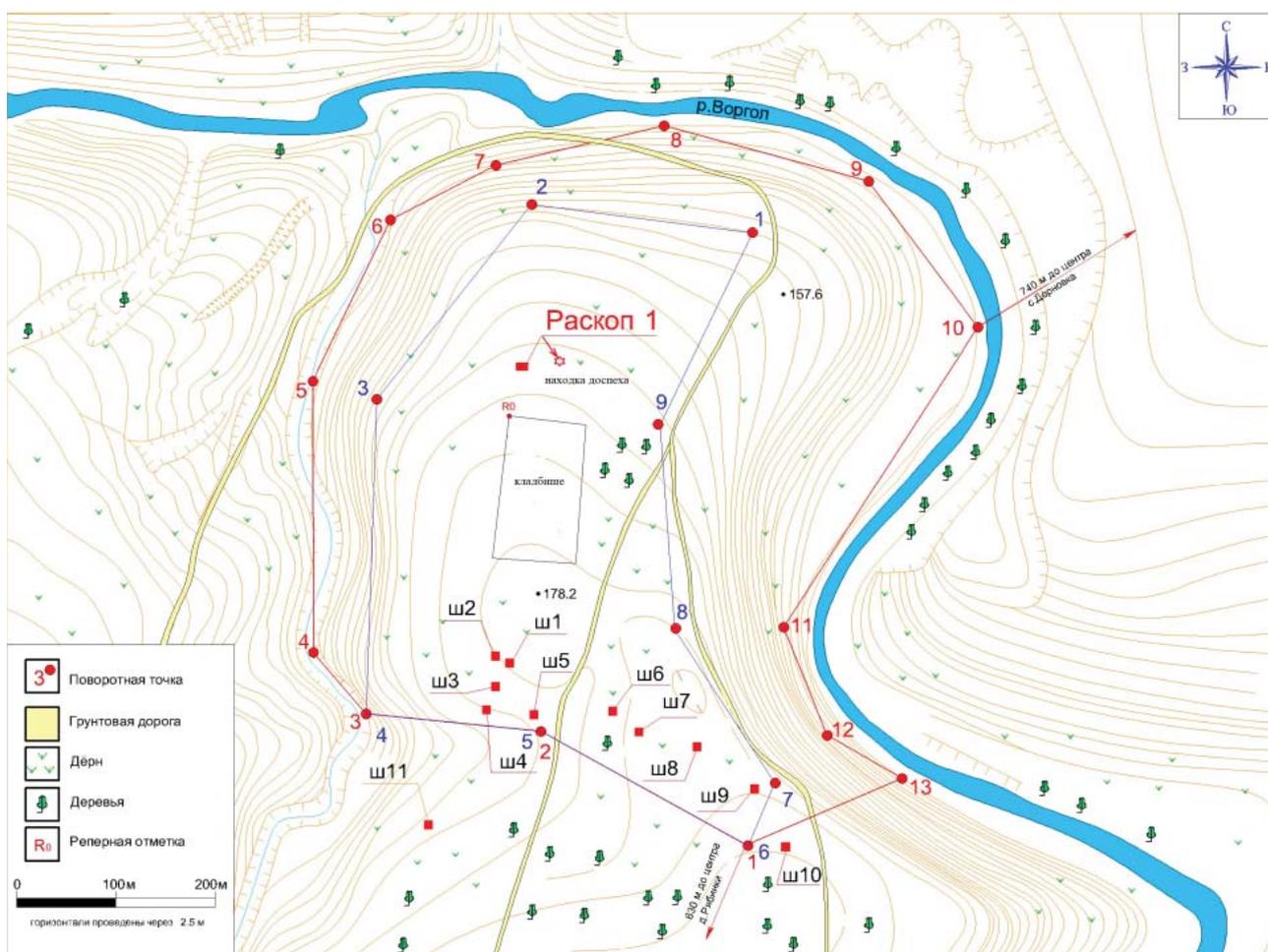
В 2018 г. во время раскопок Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина на поселении Рябинки 2 на р. Воргол вблизи г. Елец Липецкой области (Верхнедонское Правобережье), в 20 метрах северо-восточнее раскопа, при случайных обстоятельствах были обнаружены семь доспешных пластин, кольца байданы и наременный наконечник с золотой аппликацией (рис. 1). Находки лежали вместе, компактно под дерном, однако неаккуратное изъятие из слоя не позволило проследить их *in situ*. Подобные находки являются необычайно большой редкостью для территории Восточной Европы (рис. 2–3).

Состав находок:

1/93 (инд. номер по описи). Пластина доспешная, размеры – 24×78×1 мм. Сохранилась на полную высоту и ширину. Один ее край закруглен, в виде арочного оформления, противоположный – прямой. Насчитывается

11 круглых отверстий диаметром 1–1,5 мм. Со стороны арочного оформления расположены три отверстия по оси пластины. Ниже, на 1/3 от арочного края, расположены по два отверстия с левой и правой стороны пластины, попарно и симметрично. У противоположного, прямого края пластины находятся два отверстия в углах и одно между ними. Чуть выше их, примерно на 1/4, находится еще одно отверстие. Учитывая полную сохранность пластины, за исключением незначительных изъянов по краям, она полностью отражает характер крепления.

2/94. Пластина доспешная, размеры – 20×45×1 мм. Сохранность частичная, в ширину полная, обломана по длине с одной стороны примерно пополам. Сохранившийся край закруглен в виде арочного оформления, противоположный отломан. Насчитывается 7 сохранившихся отверстий. Расположение

Рис. 1. План поселения Рязинки 2 с расположением раскопа и местонахождением доспешных пластин.
Fig. 1. The plan of the settlement of Ryabinki 2 with the location of the excavation and the location of the armor plates.

отверстий – три продольных и по два отверстия с левой и правой стороны пластины, попарно и симметрично, аналогичны пластине 1/93.

3/95. Пластина доспешная, размеры – 22×37×1 мм. Сохранность частичная, в ширину полная. Сохранившийся край закруглен в виде арочного оформления, противоположный отломан по уровню отверстий. Насчитывается 7 отверстий. Расположение отверстий аналогично пластинам 1/93, 2/94.

4/96. Пластина доспешная, размеры – 21×33×1 мм. Сохранность частичная, в ширину полная. Сохранившийся край прямой, противоположный отломан. Насчитывается 5 отверстий. Два отверстия фиксируются по углам и одно между ними. Еще одно отверстие расположено по центру, чуть выше. Эти отверстия полностью соответствуют пластине 1/93. Пятое отверстие расположено в середине пластины, вблизи обломанного края. Оно не фиксировалось на пластине 1/93.

5/97. Пластина доспешная, размеры – 22×29×1 мм. Сохранность частичная, в шири-

ну полная, обломана с обеих сторон по длине. Насчитывается 4 отверстия. Их расположение весьма близко к участку пластины с арочным оформлением и, несмотря на фрагментарность, идентично пластине 1/93.

6/98. Пластина доспешная, размеры – 23×33×1 мм. Сохранность частичная, в ширину полная. Сохранившийся край прямой, противоположный отломан. Насчитывается 4 отверстия. Расположение отверстий со стороны плоского края аналогично пластине 1/93.

7/99. Пластина доспешная, размеры – 14×36×1 мм. Сохранность частичная, в ширину полная. Сохранившийся край закруглен в виде слабовыраженного арочного оформления, противоположный отломан по уровню отверстий. Фиксируются 6 отверстий. Вероятнее всего, их было 8 – по четыре с каждого края пластины, попарно. Вероятно, что отломана 1/3 пластины. Пластина отличается от предыдущих не только размерами, но и расположением отверстий.

8/100. 4 кольца байданы. Диаметр кольца 13 мм. Все кольца плоские, толщиной 1 мм,

Рис. 2. Фото. Доспешные пластины (1-7), кольца байданы (8), наременная пластина (9)
 Fig. 2. Photo. Armor plates (1-7), rings baidana (8), time plate (9)

вес кольца 0,4 гр. Принцип крепления: кольцо с заклепкой закрепляло три сохранившихся сплошных кольца.

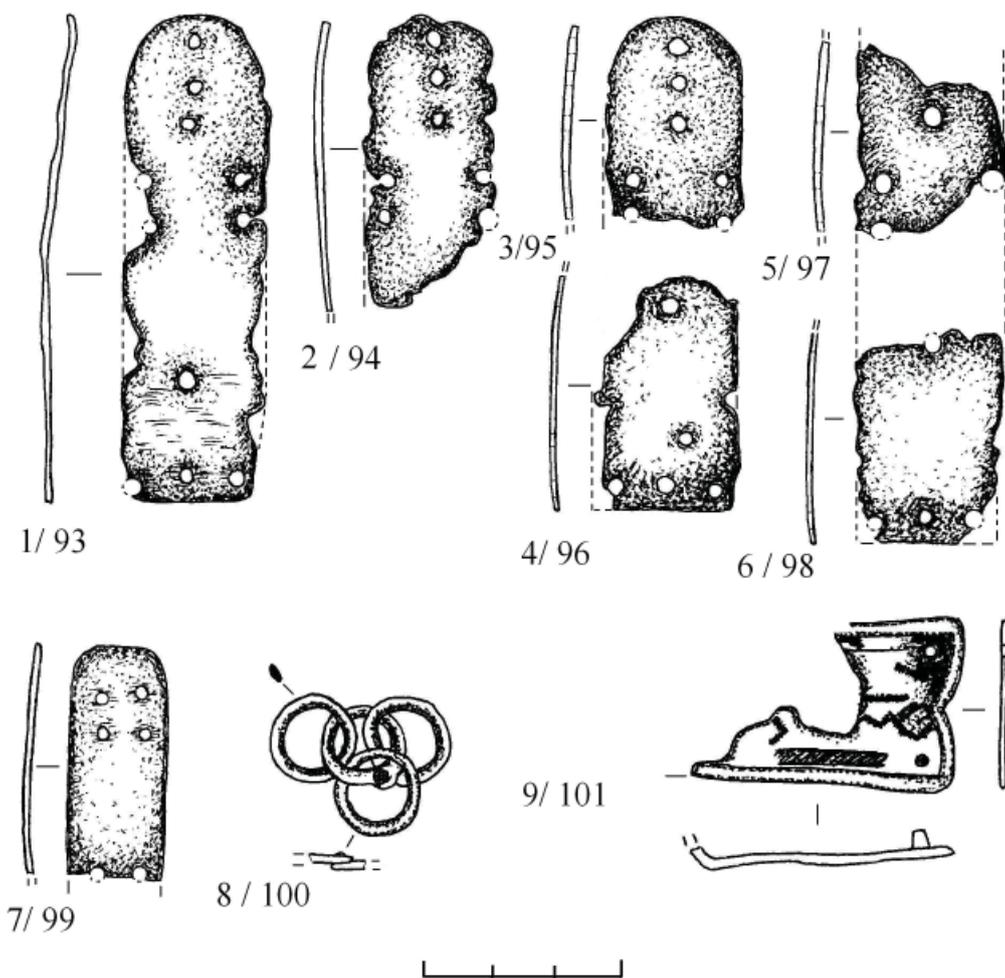
9 /101. Пластина наременная с бортиком по краям, суживающаяся незначительно к центральной части. Сохранность частичная. Размеры – 26×42×1 мм. Ее сохранившийся наиболее широкий край оформлен в виде «ласточкина хвоста». Поверхность пластины инкрустирована золотой фольгой. Сохранность декора низкая, однако просматриваются полосы, ромбы. По противоположным краям «хвоста» фиксируются шпильки.

Найденные семь доспешных пластин по размерам и по месту расположения отверстий относятся к двум видам. Пять фрагментированных пластин идентичны шестой пластине 1/93 полной сохранности. Одна пластина – 7/99 – относится к другому виду.

Возможно предложить наиболее оптимальный и практичный вариант крепления пластин, хотя он не единственный. Способы крепления ламеллярных пластин разнообразны, но сводятся к одному: их собирали на

кожаные шнуры (рис. 4). Пластины накладывались друг на друга, совмещая боковые отверстия. В них продевался шнурок из кожи и набирался ряд из нужного числа пластин. Таких подвижных рядов необходимо минимум шесть для защиты корпуса.

После того как все ряды были собраны, верхний край пластин обшивался кожаной полосой с обеих сторон, для того чтобы предотвратить перетирание шнуров крепления. Затем ряды пластин связывались между собой отдельными кожаными шнурами для подвижного соединения. Связка пластин на один общий шнур была бы непрактична, т.к. в случае возникающей необходимости ремонта доспеха или замены его отдельного сегмента это требовало очень много времени. На наш взгляд, удобным является шнур длиной 30 см, сложенный пополам. Он вставлялся в два верхних отверстия по центру, расположенных по вертикали пластины. После этого шнур продевался через центральное отверстие пластины другого ряда, оставляя небольшое удлинение для подвижности рядов. Концы шнура завязывались

Рис. 3. Доспешные пластины (1-7), кольца байданы (8), наременная пластина (9)
Fig. 3. Armor plates (1-7), rings baidana (8), time plate (9)

зывались с обратной стороны пластин, фиксируясь узлом. В итоге, с внутренней стороны доспеха таких узлов было предостаточно. Оставшееся верхнее отверстие в пластине могло служить для дополнительного скрепления ламеллярных рядов в качестве усиления конструкции.

Датировка находок.

Контекст обнаружения находок позволяет их соотнести со временем бытования поселения Рябинки 2. Памятник занимает площадку высокого коренного правого берега р. Воргол (левый берег р. Быстрая Сосна, правый приток р. Дон), на участке, где русло реки петляет в каньонообразной долине (Тропин, 2019). Высота поселенческой площадки относительно уровня реки – 27–50 м. Размеры памятника 297×553 м (16,59 га), они установлены с учетом рельефа и результатов проведенных 11 шурфов (рис. 1). На центральном, наиболее возвышенном участке поселения расположено действующее сельское кладбище. Памятник обнаружен в 1973 г. разведкой В.И. Матвеевой (ИА АН СССР), зафиксировавшей кроме древ-

нерусской гончарной, еще и лепную керамику раннего железного века. В 1991 г. он повторно обследовался разведкой А.С. Саврасова в составе экспедиции Воронежского госуниверситета под рук. А.Д. Пряхина. В 2018 г. на нем впервые были проведены раскопки площадью 96 кв.м. Раскоп №1 расположен в центральной части поселения в месте концентрации кладоискательских «закопушек», вблизи северной ограды кладбища.

Итоги раскопок показали, что данное пространство являлось обжитым в течение длительного времени. На восточном участке раскопа исследованы остатки наземного жилища XII – середины XIII вв. с двумя строительными этапами. На западном участке раскопа зафиксировано наземное жилище второй половины XIII – начала XIV вв., уходившее за его борта.

Раскопки обнаружили выразительную серию находок, позволяющих датировать культурный слой и его объекты. К периоду XII – середина XIII вв. относятся браслеты из стекла (3 ед.) и медного сплава (1 ед.), решетки

Рис. 4. Реконструкция фрагмента доспеха
Fig. 4. Reconstruction of a fragment of armor

чатый перстень из медного сплава (1 ед.). Другие предметы быта имеют более широкий диапазон бытования: замки (2 ед.), рыболовный крючок (1 ед.), ножи (10 ед.) и др.

На западном участке раскопа, в основном в 1 пласте слоя, зафиксированы фрагменты импортной керамической посуды. Это фрагменты (стенка и ручка) амфоры XIII в. группы клейма SSS (консультация И.В. Волкова). Ко второй половине XIII – начала XIV вв. относятся фрагменты (122 фр.) маломерной амфоры типа Трапезунд (консультация В.Ю. Ковалю). И.В. Волков, относя их к трапезундской группе, датирует серединой – второй половиной XIII вв. Здесь же на западном участке встречены фрагменты (4 фр.) поливного кувшина крымского производства конца XIII

– начала XIV вв. (консультация А.Н. Масловского).

Проведенный анализ круговой керамики местного производства (2566 фр.) позволил выделить их три культурно-хронологические группы: 1) Керамика из красножгущихся глин, без визуально фиксируемых примесей (явное преобладание по отсутствию примесей), с оформлением рабочего края в виде манжета. Датируется по аналогиям концом XI – первой половиной XII вв.; 2) Керамика из красножгущихся глин, без визуально фиксируемых примесей с оформлением рабочего края «под желобок» (рабочий край завернут вовнутрь). Датируется началом XII – серединой XIII вв. (браслеты из стекла и медного сплава, решетчатый перстень); 3) Керамика из беложгущихся

ся глины без визуально фиксируемых примесей, с оформлением рабочего края напылом во внутрь сосуда или отогнутым наружу краем в виде козырька. Датируется второй половиной XIII – началом XIV вв. (импортная керамика).

Основным орнаментом для керамики трех хронологических групп был линейный декор (2/3 от количества фр.) с преобладанием в 2-4 линии. Незначительная доля волнистого декора и смешанных орнаментальных композиций (1/3 от количества фр.) указывает на факт, что время бытования керамики на поселении не выходило далеко в XIV в. Это наблюдение хорошо согласовывается с результатом раскопок поселения Березовка 5 в районе Куликова поля, которое датируется второй половиной XIII – началом XIV вв., и на котором волнистый орнамент составлял лишь 35 % (Гоняный, Гриценко, 2000, с. 153).

В итоге, поселение Рябинки 2 следует датировать концом XI – началом XIV вв. Проведенный столь обширный экскурс в датировку памятника важен для выяснения времени появления не типичных для Юго-Востока Руси доспешных пластин.

Как отмечалось, среди доспешных пластин обнаружена наременная накладная инкрустация позолоты. Подобные накладки соотносятся с аскизской культурой и датируются ее каменным этапом (Кызласов, 1983, с. 55, 59, 60, 66, 67. Табл. IX: 55, 56, 73). Не вдаваясь подробно в проблематику подобной наременной гарнитуры для Восточной Европы, важно сказать, что накладки с инкрустацией серебром или позолотой являются редкими для территории Верхнего Подонья (Тропин, 2016, рис. 1; 2018, с. 285–286). А за его пределами, на территории Юго-Востока Руси они неизвестны. Ранее мы пришли к выводу об их появлении в Верхнем Подонье в середине – третьей четверти XIII в. в связи с возобновлением монголами транзитных торговых путей после завоевания русских земель (Тропин, 2016; 2018, с. 288; Воротынцев, 2016, с. 59–61). Считаем, что археологический контекст поселения Рябинки 2, наряду с фактом распространения импортной посуды, не противоречит возможности датировать наременную накладку 9/101 этим же временем. Учитывая ее совместное нахождение с доспешными пластинами, их датировку на памятнике также следует соотносить с серединой – третьей четвертью XIII века.

Аналогии.

Основной очаг распространения подобных доспешных пластин находится среди средне-

вековых древностей Южной Сибири (Худяков, 1980) и был на вооружении монгольской армии (Горелик М.В., 2002, с. 21, 68). Ю.С. Худяков относит их к типу 2 чешуйчатых пластин прямоугольной, вытянутой формы с округленным нижним краем (Худяков, 1980, с. 119–123). Близкие по форме и пропорциям пластины со слегка закругленным краем известны на чжурчженских памятниках XIII вв. (Артемьева, 2013, с. 126, рис. 7).

Прямоугольные вытянутые пластины с закругленным нижним краем известны в центральных районах Казахстана. Показательной является находка фрагмента доспеха из кургана №1 могильника Карасуыр. Фрагмент доспеха представлен семью очень похожими по форме и краям пластинами, но с другим характером крепления. К сожалению, представленные авторами рисунки и фотографии являются мелкомасштабными. Краниологическая экспертиза мужского погребения из кургана №1 отнесла его к центрально-азиатской монголоидной расе. Датировка погребенного воина установлена радиоуглеродным анализом, показавшим две калибровочные даты 1270–1300 гг. н. э. (1-сигма) или 1250–1320 гг. н. э. (2-сигма), указывающие на вторую половину XIII – начало XIV вв. (Усманова, Дремов, Панюшкина, 2020, с. 187, 189–192; Рис. 6: 5, 11).

Одна из пластин с закругленным краем встречена в слоях XI–XII вв. Куктоша в Средней Азии (Аминов, 2017, ил. 162, 11). На нее обратил внимание польский исследователь Адам Кубик, указав на ее среднеазиатское происхождение (Kubik, 2020, p. 91). Благодаря воспроизведенной им фотографии пластины крупным планом видно, что по форме и пропорциям она идентична пластине с поселения Рябинки 2. Различия состоят в расположении отверстий.

Интересными для нас могут быть находки доспешных пластин из Великого Преслава (Болгария). При раскопках Дворцового монастыря найдены близкие по пропорциям пластины (26×75 мм), один край которых закруглен, другой плоский. Интересно, что на двух из них характер расположения отверстий идентичен пластине с поселения Рябинки 2, за исключением того, что три отверстия по оси пластины расположены не со стороны арочного оформления, как наши пластины, а с плоской стороны (Йотов, 2004, табл. XXX, 5-6, XXXI, 1-2).

Из ближайших от нас памятников интересные пластины встречены на Золота-

ревском городище, погибшем в монгольском нашествии в первой половине XIII в. (Белорыбкин, 2001, рис. 80, 6-8, 15). Однако расположение отверстий на пластинах иное. На этом же памятнике встречены пластины и другого вида, с четырьмя попарно расположенными отверстиями по противоположным краям (Белорыбкин, 2001, рис. 80, 3; рис. 81, 15). Отметим, что на городище также встречены в большом количестве предметы аскиз-

ской культуры: воинская гарнитура, снаряжение коня и др.

Подытоживая, считаем, что рассмотренные доспешные пластины и аскизская наременная пластина с золотой аппликацией появились на поселении Рябинки 2 в середине – третьей четверти XIII века вместе с монголами, находившимися непродолжительное время, результатом деятельности которых было возрождение торговых связей в Донском бассейне.

ЛИТЕРАТУРА

Аминов Ф.Ш. Отчет об исследованиях домонгольских слоев в Куктоше в 2016 году // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции / под ред. П.Б. Лурье. Вып. XXI. СПб.: ГЭ, 2017. С. 31–38.

Артемяева Н.Г. Чжурчженский панцирь типа корсет-кираса из Краснояровского городища // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 125–130.

Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб.: ИИМК РАН, 2001. 191 с.

Воротынцев Л.В. Верхний Дон на торговых путях Золотой Орды // История: факты и символы. 2016. № 2 (7). С. 59–73.

Гоняный М.И., Гриценко В.П. Поселение 2-ой пол. XIII – нач. XIV вв. Березовка 5 на Куликовом поле // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: тр. науч.- практ. конф. / Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Тульский полиграфист, 2000. С. 144–165.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Йотов В. Въоръжението и снаряжението от българското средновековие (VII–XI век). Варна: Зограф; Велико Търново: Абагар, сор. 2004. 218 с. (in Bulgaria).

Тропин Н.А. О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII века // Stratum plus. 2016. № 5. С. 133–142.

Тропин Н.А. О социальной атрибутике наременных накладок с открытых торгово-ремесленных поселений конца XI – начала XV в. в Верхнем Подонье // КСИА. 2018. Вып. 253. С. 277–292 <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.253.277-292>.

Тропин Н.А. Керамика XI – начала XIV вв. средневекового поселения Рябинки 2 в Елецкой округе // Filo Ariadne. 2019. № 1. С. 9–26. URL: filoariadne.esrae.ru/15-263 (дата обращения: 28.03.2020).

Усманова Э.Р., Дремов И.И., Панюшкина И.П. Этнокультурный код воинских формирований улуса Джучи (по археологическим свидетельствам могильника Карасуыр, Улытау, Центральный Казахстан) // Джучи: личность, эпоха, память. Сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Алматы, 2020. С. 184–217.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Kubik Adam Lech. Medieval lamellar armour plate from the Penjikent. A contribution to the study of Mongol armour. In *Historia i Świat*. 2020. Nr. 9. P. 83–92. <https://doi.org/10.34739/his.2020.09.05> (in Poland).

Информация об авторах:

Тропин Николай Александрович, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (г. Елец, Россия); tropin2003@list.ru

Ермаков Стасислав Валериевич, исследователь-реконструктор (г. Елец, Россия); ermakov_stas@mail.ru

REFERENCES

Aminow, F. Sh. 2017. In Lurie, P. B. (ed.) *Materialy Pendzhikent-skoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Penjikent archaeological expedition)* (XXI). Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 31–38 (in Russian).

Artemieva, N. G. 2013. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences)* (1), 125–130 (in Russian).

Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Saint Petersburg: Institute of the History of Material Culture (in Russian).

Vorotyntsev, L. V. 2016. In *Istoriya: fakty i simvolyy (History: facts and symbols)* 2 (7), 59–73 (in Russian).

Gonyanyy, M. I., Gritsenko, V. P. 2000. In Naumov, A. N. (ed.) *Kulikovo pole: voprosy istoriko-kul'turnogo naslediya (Kulikovo field: issues of historical and cultural heritage)*. Tula: "Tula polygraphist" Publ., 144–165 (in Russian).

Gorelik, M. V. 2002. *Armii mongolo-tatar X–XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie (Armies of the Mongol-Tatars in the 10th – 14th cc. Military Arts, Equipment and Armament)*. Moscow: "Vostochniy gorizont" Publ. (in Russian).

Yotov, V. 2004. *V"or"zhenieto i snaryazhenieto ot b"lgarskoto srednovekovie (VII–XI vek) (Weapons and Equipment from the Bulgarian Middle Ages (7th – 11th c.))*. Varna: "Zograf"; Veliko T"rnovo: "Abagar" (in Bulgarian).

Tropin, N. A. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 133–142 (in Russian).

Tropin, N. A. 2018. In *Kratkie soobshcheniia Instituta Arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (253), 277–292 (in Russian).

Tropin, N. A. 2019. In *Filo Ariadne (Ariadne 's Thread)* (1), 9–26 (in Russian).

Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P. 2020. In Kushkumbaev, A. K. (ed.) *Dzhuchi: lichnost', epoha, pamyat'. Sbornik nauchnyh statej (Jochi: personality, epoch, memory. Collection of scientific articles)*. Almaty, 184–217 (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 1980. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov (Armament of the Yenisei Kyrgyz)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kubik, Adam Lech. 2020. In *Historia i Świat* 9, 83–92. <https://doi.org/10.34739/his.2020.09.05> (in Poland).

About the Authors:

Tropin Nikolai A. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Bunin Elets State University. Kommunarov, Str., 28, Elets, 399770, Russian Federation; tropin2003@list.ru

Ermakov Stanislav V. researcher-reconstructor (Elets, Russian Federation); ermakov_stas@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.

Статья принята к публикации 14.05.2022 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу.